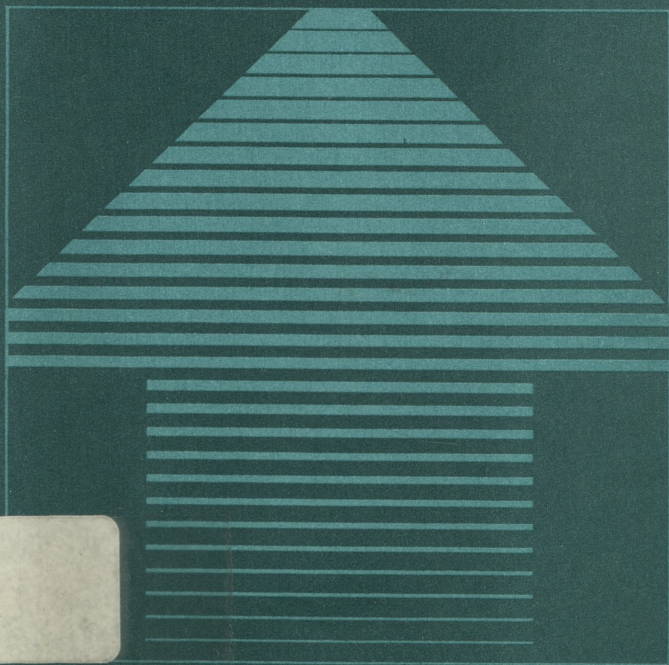

3-262007

И. С. Зсвальд Зандерс

ДЕЙСТВЕННАЯ МОЛИТВА

4

3-262013

И. Освальд Зандерс

ДЕЙСТВЕННАЯ МОЛИТВА

LICHT IM OSTEN
Missionsbund
ARCHIV

R 3344

Действенная молитва

В молитве нам встречается странная противоположность. Ни одно духовное упражнение не является таким трудным и, в то же время, таким простым, как молитва. Молитва – простейший способ разговора, доступный детским устами, и в то же время – возвышенная сила, достигающая всемогущего Бога на небесах. Молитва доступна как опытному философу, так и ребенку. Она – выражение момента и направление всей жизни. Она – выражение покоя веры и борьбы веры. Она – страх души и воодушевление. Она – покорность и в то же время – назойливость. Она в одно и то же время держится Бога и связывает дьявола. Она может сосредоточиться на одном событии и в то же время объять весь мир.

Молитва может быть простой исповедью и искренним поклонением. Молитва соединяет немощного человека со всемогущим Богом. И неудивительно, что даже наибольший подвижник в молитве вынужден был признаться: «Ибо мы не знаем, о чём молиться, и как должно». Но он сразу же добавляет: «Но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8,26).

В наших непонятных воздыханиях замещает нас Дух, и Бог, Который исследует наши сердца и знает, что Дух имеет в виду, ибо Он молится за Божий народ (Рим. 8, 26–28).

Наш Господь не оставляет нас в сомнении, какую роль должна играть молитва в миссионерской работе? Господь поставил ее знаменательными словами на фундамент молитвы: «Жатвы много, а

делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Матф. 9, 37-38).

Павел и Варнава отправились в миссионерское путешествие только после молитвы и поста (Деян. 13, 2-4). С тех пор успешная миссионерская работа только на коленях продвигается вперед. Там где доминировала молитва, там всегда был успех. Разве не удивительно то, что мы, несмотря на наше убеждение в важности и необходимости молитвы, страдаем от странного нерасположения к молитве? Естественно, согласно с нашей природой, нам не доставляет радости приближаться к Богу. Мы напрягаем силы, чтобы совершать это служение - молиться. Но как часто наша молитва - просто функция наших уст.

»Когда я хочу молиться«, - признается видный молитвенник, - »мое сердце не готово к встрече с Богом, и если оно приближается к Богу, то оно не хочет оставаться с Ним«. Здесь начинается самодисциплина. »Когда ты меньше всего расположен к молитве, - советовал один подвижник, - тогда не сдавайся! Борись и прилагай усилие молиться«. Здесь как раз область, где мы можем воспользоваться в нашей немощи помощью, обещанной Духом Святым.

Ходатайственная молитва нуждается во времени, и может ли быть проведено время более полезно, как в молитве? Время - это такое дело, которого хронически всем не хватает. Не иметь времени для молитвы - это обычное извинение пренебреженной обязанности. И всё же мы умудряемся странным образом среди требовательной про-

граммы дня выкроить время для всего, что мы хотим непременно сделать. В действительности основная причина не во времени, но в нашем желании и в нашей воле.

Всё время, 24 часа в сутки, в нашем распоряжении, и мы сами выбираем наши преимущественные права. Автоматически мы ставим на первое место то, что мы считаем самым важным. Если наша молитва скудна, то лишь потому, что мы рассматриваем ее как нечто придаточное, дополнительное, а не как что-то принципиальное.

Для нашего Господа молитва не была неприятным дополнением, но основной необходимостью. Время, проведенное в молитве, зависит от того, какое значение мы придаем молитве. Если мы разделяем мнение Иисуса Христа о необходимости молитвы, то мы всегда найдем для нее время.

То что молитва в известном смысле есть духовная борьба, об этом Библия говорит ясно (Еф. 6, 12. 18-19). Такая молитва включает троих, а не двоих. Между Богом и дьяволом, богом века сего, стоит молящийся человек. Хотя он в самом себе жалко слабый, но он играет важную стратегическую роль в этой борьбе. Он борется не собственной силой и авторитетом, но они дарованы ему Голгофским Победителем.

В Евангелиях мы видим Иисуса Христа не столько занятым с погибшими людьми и превратными обстоятельствами, сколько с силами тьмы, стоящими за ними. В словах благожелательного Петра, как и в обмане предателя Иуды,

Иисус Христос усмотрел темные дела диавола. «Отойди от Меня, сатана?» – сказал Он Петру.

За отвратительными идолами миссионер видит злой дух, который поработощает поклоняющегося этому идолу. Мы видим поработощенные грехом души, но мы должны не только молиться за них, но вести борьбу против диавола, который поработил их. Его власть над ними должна быть сломлена. Это может стать только в том случае, когда мы чрез молитву веры основываемся на победе Иисуса Христа. Иисус Христос всегда вникал в причину, а не в последствия. И если мы хотим действительно молиться, то мы должны следовать Его примеру.

В одной наглядной иллюстрации Иисус Христос сравнивает диавола с хорошо вооруженным сильным человеком, который охраняет свою крепость. Прежде чем его победить и освободить его пленных, Иисус Христос говорит, что он должен быть связан. Только после этого освобождение вступает в силу (Матф. 12, 28-29; Лук. 11, 21-22). «Мы можем быть духовно-здоровыми и быть примерными молитвенниками, смелыми и решительными, – пишет Артур Валлис, – мы можем быть даже успешными в нападении на дом «сильного»; все же если мы не научимся тайне ведения войны в молитве и тому, как «связывают сильного», тогда он по всей вероятности вернется в ярости и займет снова своё владение. Такая контратака может оказать губительное действие на вас, молящегося с полной надеждой и трудящегося, и даже обеспечить ваших противников желаемым оружием».

Что значит «связать сильного», как не сдерживать его активность побеждающей силой Иисуса Христа, Который пришел разрушить дела дьявола - обезвредить и лишить его силы (1 Ин. 3, 8).

Это может совершаться не иначе, как через молитву веры, которая полагается на силу Голгофы и твердо верит в откровение этой силы в жизни тех, за кого молятся.

Не будем извращать порядка, установленного Господом - «сперва связывать, а потом расхищать», - не стараться освобождать пленных, не обезвредив противника. Так будем же достоверно применять и принимать авторитет, данный нам Богом. «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (Лук. 10, 19).

Какая польза от данного нам авторитета Божьего, если мы не применяем его на практике? «Дьявол не боится ничего, кроме молитвы, - так писал Самуил Чадвик. «Все его стремления направлены к тому, чтобы отвлечь верующих от молитвы. Он не боится безмолитвенного изучения Библии, безмолитвенного труда, безмолитвенной религии. Он смеется над нашим старанием, глумится над нашей мудростью, но он дрожит, когда мы молимся», - писал тот же автор.

В истории Китайской внутренней миссии не раз была предотвращена опасность в критический момент, когда сотрудники этой миссии встречали эти трудности постом и молитвой.

Таким способом открылись не одни двери для миссионерского труда, не одно непримирительное сердце покорилось, не одна финансовая трудность

была разрешена, были разрешены щекотливые личные трудности.

В то время, как в Новом Завете постились всегда добровольно, повествование показывает нам, что при особых искушениях люди искали убежища в посте и молитве (Матф. 4, 2). Там где верующий жаждал тесного общения с Богом (1 Кор. 7, 5), где тяжелое бремя евангелизации лежало на сердце (Д. А. 13, 1-3), где страдали и переживали за духовное развитие церкви (Д. А. 14, 21), где не было никаких перемен в безнадежном положении (Мтф. 17, 21), там всегда есть место для молитвы и поста, правда не на законническом основании.

Творческая молитва

Кажется, что Бог при сотворении мира действовал по принципу веры. Когда Он сказал к свету, которого еще не было: »Да будет свет«, - и стал свет. Это тот же самый способ творческой веры, к которому и мы призваны. »Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом« (Евр. 11, 1). Такое понимание веры открывает нам неограниченные возможности.

Известный ученый, д-р Алексис Каррель, пишет: »Молитва - такая же реальная сила, как притяжение земли... она единственная сила на земле, которая, как кажется, превосходит все так называемые законы природы«. Через молитву Бог дает нам своего рода силу, которая делает нас способными ниспровергать неизменные законы природы. Слушайте обетование нашего Господа: »Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, - и будет вам« (Мар. 11, 24). И если этого еще недостаточно, то поразмыслите над этим словом: »Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни просили, будет им от Отца Моего Небесного« (Матф. 18, 19).

Странно, что сердце человека полно неверия, что эти поразительные и всеобъемлющие обетования: »Чего бы ни попросили«, скорее парализуют нашу веру, чем возгревают ее. Наш ум начинает расследовать, перечислять причины, почему эти объемлющие слова не могут обозначать того, что они говорят. Да, эти слова обозначают как

раз то, что они говорят. Неверие всегда старалось наложить кандалы на всемогущество Божие и связать его, а вера предоставляет ему свободу действий.

Вера не есть легковерие, но доверие. Вера полагается на божественные гарантии неизменного слова. Она радостно верит, что Богу, Который »называет несуществующее, как существующее«, нет ничего невозможного. »Имейте веру Божию!« (Мар. 11, 23).

Постоянная молитва

»Непрестанно молитесь!« (1 Фес. 5, 17). Преследовало ли это увещание христиан в Фессалониках только временные контакты со Христом? Усматривал ли ап. Павел в этом действительно достижимый идеал? »Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сём самом со всяким постоянством и молением...« (Еф. 6, 18). Без сомнения для ап. Павла это было не только славная возможность, но и реальное переживание. »Непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих«, – говорит ап. Павел. »Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь« (1 Тим. 5, 5). »Молитесь непрестанно!« »Бодрствуйте и молитесь непрестанно!«

Со стороны Божией непрестанная молитва ап. Павла была делом Духа Святого в нём, но с точки зрения ап. Павла – ответом восприимчивого, послушного духа. Она не была связана определенными часами молитвы. При увещании ап. Павел думал о непринужденной короткой молитве без всяких форм, которая вытекает просто из молящегося сердца. Чарльз Г. Сперджен сказал однажды, что уже многие годы он не проводит и полчаса времени без сознательной молитвы. Через дисциплинированную привычку непрестанная молитва стала для него почти невольной, как дыхание. Для сердца, в котором обитает Дух Святой, каждый случай, каждое событие, становится поводом для молитвы.

Но молитва не только упражнение сознания. Генри Мурхаус, великий евангелист прошлого поколения, часто молился громко и во время сна. »Я сплю, а сердце моё бодрствует...« (Песнь Сол. 5, 2). Это свидетельство слова Божия для него было действительностью. Даже во время сна огонь Духа Святого возносил с алтаря его сердца фимиам молитвы. Мы можем также усвоить эту благословенную привычку: в Боге находить Друга, Который рядом с нами, и всё делать поводом молитвы.

Через тесное общение с Богом и послушание мы можем также пережить непрестанное ходатайство Духа Святого в нас (Рим. 8, 27), так как на небесах наш великий Первосвященник непрестанно молится за нас (Евр. 7, 25).

Неуслышанные молитвы

»По отношению молитвы легко стать фаталистом. Ещё легче принять невыслушанные молитвы за волю Божию без тщательного исследования причины невыслушанной молитвы«. Должны ли мы быть менее добросовестными купца, бухгалтерские книги которого показывают дефицит? Может быть причина медления в этом отношении в ложной заботе о Божьей чести. Но Бог будет больше прославлен, если мы откровенно признаемся в неуслышанной молитве и ревностно спросим о причине, вместо того чтобы обходить эту причину в ложном благочестии.

Главная причина каждой невыслушанной молитвы в том, что мы как-то неправильно молились (Иак. 4, 3). Может быть причина и в том, что мы верим в молитву, вместо того чтобы верить в Бога? Нигде не сказано, что мы должны верить в молитву, но слово Божие увещевает нас: »Имейте веру Божию« (Мар. 11, 23). Исходя из этой проблемы, ученики спрашивали: »Почему мы не могли...?« (Матф. 17, 19). »По неверию вашему...«, — ответил Господь (Матф. 17, 20). Если мы тщательно проверим наши молитвы, то мы может быть сделаем печальное открытие, что многие из них не были молитвами веры, но вытекали из надежды, а может быть даже и из отчаяния. Хотя мы надеемся искренно, что наши молитвы будут выслушаны, но мы не имеем непоколебимой уверенности в этом. Бог же выслушивает только молитву веры. »Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,

- и будет вам» (Мар. 11, 24). Не думайте, что переводчик неправильно поставил времена: нет, ошибка в нашем ложном поведении. Другая важная причина невыслушанной молитвы - скрытая склонность ко греху. »Если бы я видел беззаконие в сердце моём, то не услышал бы меня Господь« (Ис. 65, 18).

Итак, будем искренно искать причины наших невыслушанных молитв и приведем в порядок наше сердце.

Молитва в силе Духа Святого

Миссионер находится в духовной борьбе против неосязаемых и невидимых врагов. Для такой борьбы он нуждается в духовном оружии. Это оружие «сильное Богом на разрушение твердынь» (2. Кор. 10, 4). Самое действенное из них – это «непрестанная молитва» (Еф. 6, 18). Это оружие может быть употреблено каждым христианином для пользы миссионера.

Своим ученикам Господь сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18). «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всякую силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лук. 10, 19).

Мы должны обратить внимание, что Иисус Христос дал эти обетования в связи с следующим изречением: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лук. 10, 18). Недвусмысленным последствием этого было то, что и они, т. е. ученики, должны увидеть низвержение сатаны в сфере их ответственности, если они воспользуются данной им силой. И ученики не были разочарованы: «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лук. 10, 17), – рассказывали они с сияющими лицами по своём возвращении.

Это обещанное уполномочие не было взято назад, но когда ученики потеряли необходимую веру в это обетование, то они не в состоянии были исцелить бесноватого мальчика (Матф. 17, 19). Их собственное неверие парализовало их. После Своего воскресения из мертвых Иисус Христос подтвер-

дил это обетование уполномочия: »Именем Моим будете изгонять бесов« (Мар. 16, 17).

Ещё и сегодня дано нам это уполномочие и власть через молитву употреблять над бесами этот дарованный нам духовный авторитет.

Иисус Христос разрушил силу диавола через Свою смерть и обезоружил его через Своё победоносное воскресение. Как члены тела Христова, соединенные с Ним живой верою, мы можем иметь участие в Его победе не только для нас самих, но и для дюдей в далеких странах. Его победа станет нашей победой. Если мы воспользуемся данным нам уполномочием Христовым, то мы можем содействовать »в связывании сильного« при всякой данной ситуации. Миссионер будет в состоянии »расхитить дом сильного« (Матф. 12, 29).

Молитва за миссионеров

»Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу« (Рим. 15, 30). Несмотря на естественную одаренность и дары Духа Святого, мы не видим ни малейшего признака у ап. Павла, чтобы он надеялся на свои собственные силы ввиду такого великого поручения. »И кто способен к сему?« – спрашивает он. И не удивительно, если более слабые последователи Христовы чем ап. Павел просят других детей Божиих молиться за них. Но что мы должны просить для них у Бога?

Один старый миссионер писал из Тихоокеанских островов ввиду сильного враждебного противления: »Нет ничего более важного и необходимого, о чем бы для нас должны молиться, как то, чтобы мы получили силу оставаться на коленях, несмотря на физическую усталость, частые болезни и заботы о растущем числе обращенных. Ибо необходимо пребывать в молитве, чтобы церкви туземцев росли«. Это главная просьба в нашей ходатайственной молитве, ибо наши молитвы могут способствовать тому, что молитвы миссионеров будут более действенными.

Обратите внимание в следующих стихах на сопоставление величайшей нужды миссионера и его избавления: »Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы *отягчены были чрезмерно* и сверх сил, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для

того, чтобы надеяться не на самих себя но *на Бога*, воскресающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти и избавляет, и на Которого надеемся, что и ещё избавит, при *содействии и вашей молитвы за нас*» (2 Кор. 1, 8-11).

Наши ходатайственные молитвы могут быть орудием для избавления миссионеров от «беспорядочных и лукавых людей» (2 Фес. 3, 2). Закрытые двери могут открыться через наши непрестанные молитвы (Кол. 4, 2-3). Хотя для ап. Павла не составляло трудности проповедовать, все же он просит ефесян: «Молитесь и о мне, дабы мне дано было слово - устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Еф. 6, 19).

Иисус Навин одолевал врагов только тогда, когда руки Моисея были подняты к небесам. Когда же руки Моисея опускались от усталости, то Амалик начинал одолевать. Итак, молясь мы можем совершать стратегически важное служение, которое совершали Аарон и Ор.

Смелые молитвы

Какими скучными бывают многие молитвы сегодня: почтительное прошение о минимуме проявления силы Божией. Очень редко наши просьбы возносятся над естественным уровнем мышления или прежнего опыта. Осмеливаемся ли мы просить о чём-то доселе вообще небывалом? Вся атмосфера нашего времени направлена на то, что всё, что от Бога можно ожидать, сводится к минимуму. И всё же Его слова открывают нам, что мера дозволенных ожиданий буквально безгранична. Бог, как бы идя навстречу нашему медлению смелого прошения, употребляет в Своих обетованиях для молящегося всеобъемлющие выражения нашей разговорной речи. Эти выражения: чего бы, где бы, когда бы, кто бы, всё, чего бы, каждый. Возьмем к примеру одно такое обетование: »И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю« (Иоан. 14, 13). Обратите внимание на слова в их отношении к молитве и посмотрите, как они поощряют нас ко всеобъемлющей просьбе.

Некто сказал, что единственные ограничения и условия Божии для молитвы лежат в характере самого молящегося. »По вере вашей да будет вам«. Бог выслушивает охотно дерзновенные молитвы. Как быстро ответил Он на смелую просьбу хананейки, несмотря на то, что её молитва не имела притязания на исполнение её просьбы! Он поощряет и нас также свободно и смело просить о невозможном и возможном, так как для Него все трудности одинаковы: они все меньше Его! Поскольку это так, то Иисус Христос и мог ска-

зять: »Ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: »перейди отсюда туда«, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас« (Матф. 17, 20). Параллельное место в Луки 17, 6 говорит о смоковнице вместо высокой горы. Но смелая молитва не страшится высокой горы, как и дерева, так как »все возможно верующему« (Мар. 9, 23).

Зачем общая молитва?

Имеет ли общая молитва какое-то особенное значение? Более ли действительна молитва десяти верующих, нежели одного? Это всё зависит как от одного верующего, так и от десяти. Д-р Ц. Б. Фрост пишет: »Я предпочитаю лучше молитву одного исключительного, незаурядного христианина, нежели молитву сотни обыкновенных христиан. Я предпочитал бы также молитву ста обыкновенных христиан лучше, нежели молитву одного обыкновенного христианина?«

То, что в единстве сила, — это принцип как благодати, так и природы. Если группа христиан объединится молиться за определенную личность или какое дело, то они вызывают в действие особую силу, ибо их согласие подтверждает единство, которое Бог хочет иметь, и Он на стороне такого единства (Иоан. 17, 11).

Как Библия, так и опыт доказывают, что общая молитва имеет особую силу. Вера заразительна, а инфекция распространяется наибо́льшее там, где собирается много людей. Неверие процветает лучше всего в отделении. И костер трудно развести с одним поленом.

Сам Господь увещевает нас объединить наши молитвенные силы: »Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного« (Матф. 18, 19).

Так было по случаю одного молитвенного собрания, когда снизошел Святой Дух (Деян. 2, 1-2), и когда верующие »единодушно возвысили голос

к Богу», то поколебалась земля (Деян. 4, 24, 31). Апостол Петр был освобожден по молитве всей церкви (Деян. 12, 5), и распространение Евангелия (миссионерская работа) началось по случаю молитвенного собрания церковных руководителей (Деян. 13, 1-4). Серьезная молитва веры одного единственного верующего может сделать много, но Священное Писание и опыт учат нас, что общая молитва верующих может сделать несравненно больше.

Настойчивая молитва

Наш Господь поучал Своих учеников через сопоставления и сравнения. В противоположность тому, что может показаться, глядя поверхностно на поучение двух притч в Евангелии от Луки, Бог ни скупой сосед, который не обращает внимание на нашу просьбу (Лук. 11, 5), ни неправедный судья, который против своей воли оказывает справедливость (Лук. 18, 7). Иисус Христос иллюстрирует в этих притчах одну из тайн непрестанной молитвы. Если скупой сосед через неотступную просьбу наконец был расположен исполнить эту просьбу, »тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него« (Лук. 11, 13). Если неправедный судья через настойчивую просьбу располагает помочь обиженной вдове оказать требуемую справедливость просто только потому, что ему надоела её настойчивая просьба, тем более Отец Небесный услышит детей Своих, вопиющих к Нему день и ночь!

Половинчатая молитва не наполняет наших рук. Халатная молитва, как и вообще быть халатным во всем остальном, возмущает Бога.

Дерзновенная настойчивость, неотложная нужда способствуют успеху молитвы. То была неотступная просьба, которая обеспечила хлебом смиренно просящего. На его первую просьбу последовал резкий, отрицательный ответ. После этого он старался вымолить у соседа помощь. И опять он получил отказ. В конце концов он начал стучать в дверь до тех пор, пока неотступная просьба восторжествовала над упрямым отказом. Такая же самая

неотступная просьба вдовы получила оправдание и помощь после долгих и не напрасных хлопот.

Господь сказал ученикам: »...что должно всегда молиться и не унывать« (Лук. 18, 1). Не всегда Бог дает нам и отвечает на первую просьбу, потому что Он хочет научить нас чему-то важному: »взывать к Нему день и ночь«. Может быть мы должны искать, стучать и просить. Бог никогда не теряет терпения, если мы постоянно обращаемся к Нему, и Он ответит нам на нашу неотступную молитву.

Дорогостоящая молитва

»При каждой живой молитве мы расходуем жизненные силы. Верная ходатайственная молитва есть жертва, кровавая жертва и постоянный крестный путь, восполнение страданий Христовых«, - так писал д-р И. Г. Джоветт.

Иисус Христос часто совершал великий труд, тогда как внешне никто этого не замечал, но Он »с сильным воплем и со слезами приносил молитвы и моления« (Евр. 5, 7). Ходатайственная молитва была для нашего Господа дорогостоящим служением, и так это будет для каждого, следующего по Его стопам. Ходатайственная молитва - это не мечта, сопровождаемая блаженными чувствами. Это служение можно лучше всего передать словами »борьба« и »подвизание«. »Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвижающийся за вас в молитвах« (Кол. 4, 12). Каким слабым отражением ходатайственных молитв Епафраса являются наши холодные молитвы!

Эти же самые выражения употребляются для человека, который работает до полного изнеможения (Кол. 1, 29) или борющегося на арене цирка за награду (1 Кор. 9, 25). Эти слова напоминают также сражающегося за свою жизнь солдата на поле брани (1 Тим. 6, 12) и человека, который подвизается за друга своего, находящегося в опасности (Иоан. 18, 36), или борьбу человека, который хочет спасти свою собственную душу (Лук. 13, 24). Но наивысшее значение этих слов раскрывается в событиях в Гефсиманском саду. »И находясь в борении, прилежнее молился; и

был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22, 44).

Почему Христос боролся со смертью? Потому что Он отождествил Самого Себя со грехом и скорбел о погибшем мире.

Настоящая ходатайственная молитва стоит дорого. Наш Господь отдал Самого Себя, и потом молился за Своих убийц. Больше Он ничего не мог сделать для них. Просим ли мы у Бога то, что мы сами можем сделать? Настоящая ходатайственная молитва требует жертвы и отречения от всего, что мы имеем. Отдали ли мы самих себя и все, что мы имеем, за тех, за кого мы молимся, или наши молитвы нам ничего не стоят, в них нет никакого следа креста?

Молитва и обетования

Обетование Божие является также одновременно и гарантией. Обетование дает нам гарантию и представляет фундамент молитвы веры.

Личность Бога и Его верность ручаются за достоверность Его обетований. »Ибо все обетования Божии в Нём »да« и в Нём »аминь«, - в славу Божию» (2 Кор. 1, 20). Молитва веры имеет дело исключительно с такими обетованиями. Если мы принимаем для себя обетование Божие из слова Его, то Дух Святой производит в нас веру, полагающуюся целиком на то, что Его условия относительно нашей молитвы будут исполнены. У Бога обетования и исполнения - одно.

Но обетования мы должны отличать от фактов. Провозглашенный факт в слове Божиим мы *принимаем*, но *молимся* мы на основании обетования. Если Бог провозглашает факт, то вера принимает его и действует соответственно сему факту. Если же Бог что-то обещает, то мы исполняем Его условия, молимся об исполнении обещанного и получаем обещанную благодать. Задача молитвы веры в том, чтобы превращать Божии обетования в факты переживания. Патриархи через веру получали исполнение Божиих обетований (Евр. 11, 33) и превращали их в личные переживания.

Фундамент молитвы веры ни во внешних обстоятельствах, ни в чувствах. Как раз тогда, когда ниоткуда не видно помощи и отсутствует всякая надежда, открыты для молитвы веры великие возможности. Молитва веры вытекает из чистого обетования или заверения в слове Божиим, ибо

вера исходит единственно из божественной гарантии. Молитва веры – сила, которая превращает обетование в дело.

Молитва – это борьба

Молитва не есть благочестивые грёзы, но духовная борьба. »Наша брань не против плоти и крови«, – говорит ап. Павел. Что же это тогда? Это борьба »против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных« (Еф. 6, 12). Какая неравная борьба! Какая наводящая страх перспектива для человека, сознающего свою слабость!

Но какая же божественная стратегия? Опорный пункт, за который ведется жестокая борьба, – это наша способность правильно молиться. Это духовный и военный принцип: наступление является самой лучшей обороной. Наш Повелитель хочет, чтобы Его Церковь постоянно атаквала врага на всех фронтах. Нигде Он не хочет видеть Свою Церковь в оборонительной позиции. Борьба должна простираться даже до врат ада, и врата ада не должны превозмочь сражающихся (Матф. 16, 18). Последняя боевая позиция сатаны не в состоянии устоять против победоносных, штурмующих воинов.

Какое наше оружие? Наш Вождь дал в наши руки непобедимое оружие – меч *слова Божия* и

Духа, Которым Он победил диавола в пустыне. Но Его наступательная и победоносная сила проявляется только через молитву веры. Его приказ нам гласит: »Возьмите меч духовный, который есть Слово Божие... Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сём самом со всяким постоянством и молением« (Еф. 6, 17-18). Это не пассивная молитва. Только атакующая молитва, которая полагается на Слово Божие, вытесняет врага из его крепости, ибо »оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь« (2 Кор. 10, 4). Такая молитва расчищает путь вспомогательным силам Божиим и посылает их на арену битвы.

Стоит это усилия? Да, ибо такая молитва помогает хам одерживать победу.

Авраам – логика в молитве (Быт. 18, 16–33)

Процесс молитвы и её исполнение совсем не абсурдны. Бог даже поощряет нас приводить аргументы в молитве. Хотя Он требует от нас полного подчинения Его воле, но Его не обрадовала бы равнодушная пассивность с нашей стороны. «Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите ваши доказательства, говорит Царь Иакова» (Ис. 41, 21). Этим самым Бог приглашает нас, смотря по обстоятельствам, привести наши наивеские доказательства.

Авраам, величайший молитвенник, поставленный перед предстоящей гибелью Содома, родины своего племянника Лота, действует как раз по этому приглашению. Сперва он ищет помощи у Бога, с которым у него особенные отношения, так что открываются тайны Божиих умыслов (ст. 17). В настойчивости своих желаний Авраам соединяет смелость с доказательствами в своей неотступной молитве. Святое дерзновение в его молитве довольно значительно. »И пошел Авраам, и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивыми? Неужели Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нём? Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя? Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 23–25). Авраам делает вывод, что такой поступок Бога скомпромитировал бы нравственный характер Бога и унизил бы Его сла-

ву. В такой мере, в какой Бог выслушивает его благосклонно, Авраам приступает к Нему со всё большими требованиями и доводами, но всё же его смелость знает и подобающую почтительность. »Я прах и пепел...« »Да не прогневается Владыка« (Быт. 18, 27. 30).

Со своими требованиями и доводами он останавливается там, где, как он думает, он дошёл до необходимого минимума праведников в Содоме. К сожалению, его оптимизм обнаруживается как необоснованный. Правда, его ходатайственная молитва вырвала Лота из когтей смерти, ибо »вспомнил Бог об Аврааме, и вывел Лота« (Быт. 19, 30). Но ходатайственная молитва всё же оказалась бездейственной, чтобы спасти Содом от гибели, потому что Авраам остановился в своей молитве прежде, чем он исчерпал Божью благодать и Божье милосердие. Почему он здесь спасовал? Он просил только шесть раз, это число человеческого несовершенства. Почему неотступная молитва пророка Илии была выслушана? (3 Цар. 18, 42-46), потому что он молился семь раз, это число Божественной полноты и совершенства.

Моисей - постоянство в молитве

(Исх. 17, 8-14)

»И пришли Амалекитяне, и воевали с Израильтянами... и низложил Иисус Навин Амалика и народ его острием меча«. Между этими двумя короткими предложениями стоит третье: »Завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей«. Здесь перед нами наглядное представление Божией миссионерской стратегии: отбранные мужи сражаются с врагом, а один избранный муж практикует свое уполномочие в молитве. Внешне не видно никакой связи между этими разделенными людьми, и все же, их действия существенно зависят один от другого. В чередующихся победе и поражении находился ключ окончательной победы не у сражающихся на поле брани, но у того, кто подвизался за них в молитве на горе.

Молитва - сильнее оружия. Это были не вооруженные руки, которые решили исход победы. »И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль; а когда опускал руки свои, одолевал Амалик« (Исх. 17, 11). Держать руки поднятыми в молитве может быть очень утомительным трудом. Моисей, наверное, охотнее бы сражался на поле брани. И когда борьба затянулась и сменялась то победой, то поражением, то »руки Моисея отяжелели«.

Кажущаяся бездеятельность молитвы является большим испытанием для нашего терпения, нежели борьба в долине. И когда Моисей не мог уже больше стоять, то он сел. И когда он не мог уже больше держать руки поднятыми, то он обратился

за помощью. Он не мог покинуть Иисуса Навина в долине. Жезл Божий должен быть поднятым любой ценой. Иисус Навин должен был сражаться так, как будто бы на горе не было поднятого к небесам меча, а Моисей должен был молиться на горе так, как будто бы в долине не был обнажен меч. Какая это замечательная притча! Богом избранные воины сражаются против сатанинских сил в разных странах. Исход же этой борьбы в конце концов в руках ходатайствующих в молитве, которые облечены Божественным уполномочиением (Лук. 10, 9-10). Амалик будет только тогда побежден окончательно, когда их руки будут »поднятыми до захождения солнца« (Исх. 17, 12).

Даниил - борьба молитвы

(Дан. 10, 12-14)

Илия был подобен сияющему метеору на небосклоне Израиля. Даниил напротив - как неподвижная звезда. На протяжении свыше семидесяти лет он имел великое влияние, как министр могущего Вавилонского царства. Божественное повествование суммирует его тайну в четырех словах: » Он преклонял колени свои«. Это он делал трижды в день как духовное упражнение. Царь-тиран не мог заставить его преклонить колени перед своим золотым изображением. Завидующие ему придворные служители не могли его также удержать, чтобы он не преклонял колен своих перед Богом, когда приближался час молитвы. Пророк Иезекииль говорит о Данииле как о величайшем подвижнике Ветхого Завета (Иез. 14, 14). Это его молитва расторгла цепи Вавилонской неволи и вернула Израилю свободу, чтобы он мог исполнить Божье предопределение. Но это не была беспланируемая, только время от времени произносимая молитва. Семьдесят долгих лет потребовалось, пока он стал свидетелем их освобождения. Его молитва не была без сопротивления: его видимые враги прилагали все старания, чтобы удержать его от молитвы, невидимые же враги восстали против ответа на его молитвы.

Даниил понял, что невидимые силы управляют миром и что на ход мировых событий может оказывать влияние один единственный человек через неотступную молитву. Однажды, когда он молился, пришел к нему архангел Гавриил (Дан. 9, 21).

Архангел Михаил был его союзником в молитвенной борьбе с невидимым врагом (Дан. 10, 13) и заверил его, что его молитва услышана с самого начала, хотя ответ на молитву задержался на три недели.

Молитва - это часто борьба между служебными ангелами и сопротивляющимися им злыми духами. Неотвеченная молитва не всегда бывает отказом. Иногда она задерживается невидимой деятельностью темных сил. Непрестанное дерзновение Даниила в молитве, во время бушевания борьбы над землею в воздухе, в конце концов помогла одержать победу.

Пророк Илия – молитва веры

(3 Цар. 17, 21; 18, 36–37. 42)

Наше время нуждается как никогда в мужах Божиих, которые могут молиться с верою. Через свои молитвы пророк Илия сияет как метеор во тьме отпадения Израиля. Все внутренние силы своей природы он сосредоточил в молитве (Иак. 5, 17). Илия помолился молитвою, чтобы не было дождя, и не было дождя на земле три года и шесть месяцев. За это время он возрос в школе молитвы. Он не был новичком в искусстве приводить в движение руку Божию. Только длительное тесное общение со Всевышним могло породить такую смелую молитву веры.

Кто, кроме него, мог ожидать с полной верой, что Бог по его слову приостановит благотворительный ход природы? (Иак. 5, 17). Кто, кроме него, был в состоянии через молитву низвести карающий огонь с неба? (3 Цар. 18, 38). Его молитвы втайне, незаметно одерживали победу, прежде чем он открыто испытывал Бога. Это его вера приготавливала почву чудодейственному вмешательству Бога.

Поскольку Илия сознательно стоял перед Богом, то он мог бесстрашно предстать и перед царем (3 Цар. 18, 15).

Божественный ответ на его молитву веры показал народу, что Бог есть действительно Бог, так что народ пал в страхе на свои лица перед Богом (3 Цар. 18, 39). Вера Илии имела божественное обетование о дожде, на которое он мог опереться, но он не имел обетования огня. Все же Илия знал

хорошо своего Бога, так что он осмелился Ему в этом так доверять, что Бог ради имени Своего должен был выслушать его (3 Цар. 18, 36-37).

Молитвы Илии вторглись в царство, которому никто до этого не бросал вызова, а именно - в царство смерти (3 Цар. 17, 21-22). Когда он молился о дожде, то он не нуждался в ободряющем знамении (3 Цар. 18, 43). Он мог доверять Богу без внешних знамений. Такова молитва веры.

Иавис - личное притязание

(1 Пар. 4, 9-10)

Есть личное притязание в молитве, которое нравится Богу. Бог не прославляется, когда мы приходим к Нему с нашими слишком скромными молитвами. Поскольку мы приступаем к престолу Всемогущего Царя, то мы должны чтить Его через достойные молитвы. Его возможности не исчерпаются, если Он исполнит нам личные просьбы. Иавис дает нам пример самолюбивой молитвы, которая заслуживает подражания. Сам божественный ответ подтверждает, что его молитва была угодна Господу неба и земли. »И Бог ниспослал ему, чего он просил« (1 Пар. 4, 10).

Несмотря на наследственное обременение, о котором напоминает его имя, его молитвенная жизнь подняла его выше всех своих соплеменников. »Иавис был знаменитее своих братьев«. Среди

всех имен, которые перечисляются в этой главе, единственно его имя упоминается с почтением, и это единственно на основании его молитвенной жизни. Он просит о необыкновенном благословении из руки Божией, о расширении своих пределов. Он не был доволен тем, что он имел, тогда как он мог бы занимать несравненно больший предел.

Самоотверженность и чистота его побуждающих мотивов гарантированы через полученный ответ. Такое »самолюбие« сохранил наш духовный рост от убыли. Совершенно реалистически просил он Бога о том, чтобы рука Божия была с ним, чтобы Бог приготовил его к большей ответственности. Ибо увеличенные пределы влекли за собою неизбежно увеличенный интерес его врагов, и поэтому он просит у Бога защиты и охраны. Его молитва напоминает нам молитву нашего Господа: »Я молю, чтобы Ты сохранил их от зла« (Иоан. 17, 15). Бог и сегодня ищет мужей и жен, личное притяжение которых выразалось бы в таких молитвах.

Езекия - простота в молитве

(Ис. 37, 14; 38, 2-5)

Простота не обязательно наивность или неразвитость. Человек может быть по-детски простым и в то же время не впадать в детство. Но вера характерна всегда своей простотой. Езекия, царь, солдат и поэт, был естественным и непринужденным в своём общении с Богом.

Ассирийский полководец Рабсак приступил с большим войском к Иерусалиму и предпринял всевозможное, чтобы ослабить мораль народа. И когда Езекия получил от него поносящее, богохульное письмо, то он без долгого размышления отправился в храм и развернул это письмо пред лицом Божиим.

Обратите внимание на простоту веры! Как будто Бог не мог прочитать письма, если бы оно было свернуто! Но эта простота тронула сердце Божие и руку Божию. Слушайте продолжение: »И вышел Ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят тысяч человек« (Ис. 37, 36).

Сильнейшие армии бессильны перед слабым дыханием молитвы. Враги Езекии не были поражены военной силой или полководческим искусством Езекии, но через его простодушную молитву.

Просить Бога отменить Его совет - не было непреодолимым препятствием для этого мужа с простодушным сердцем. Когда пророк Исаия сообщил ему решение, что он должен умереть, то его вера не поколебалась. По привычке он опять

обратился к своему Богу (Ис. 38, 2-3), и в ответ на его молитву Бог переменял Свое решение.

Подумайте, до какой высоты поднялась его молитва! Он не получил никакого обетования относительно своего исцеления. Наоборот, ему было возвещено решение Божие, что он должен умереть. И, несмотря на это, он осмелился молиться, и Бог чудесным образом ответил на его молитву. После этого ответа мы никогда не должны сомневаться в силе молитвы, приводящей в движение руку Божию. Муж, знающий Бога, может даже молиться об отмене Божьего решения.

Анна – бессловесная молитва

(1 Цар. 1, 12)

Действительно духовные вожди имели обычно также и действительно молящихся матерей. Это не случайное совпадение, что библейская история часто перечисляет предков ее великих мужей. Молящиеся Самуилы приходят от молящихся Анн. Действительно Самуил был непосредственным ответом молитвы своей матери. »Через несколько времени зачала Анна и родила сына, и дала ему имя: Самуил; ибо, говорила она, от Господа я испросила его« (1 Цар. 1, 20).

Стыд бездетности терзал ее дух. Ее соперница, вторая жена Елканы, оскорбляла и огорчала ее. Будучи искушаемой до предела, она пошла в храм, где она излила свое сердце перед выслушивающим молитвы Богом. Престарелый священник Илий, сидя на своем стуле, наблюдал за ее губами. »... Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее...« (1 Цар. 1, 13). Илий принял ее бессловесную скорбь за опьянение. »Доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина твоего«, – бранил он её. »Нет, господин мой, я – жена, скорбящая духом«, – возразила она ему. Она находилась в иступлении, в пылу усердной молитвы. Это пример того, как »Дух Святой подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными« (Рим. 8, 26). Иногда молитва так сильно овладевает нами, что мы не находим для нее слов.

Молитва Анны была сопряжена с обетом. »Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу« (1 Цар. 1, 11).

Она сдержала своё обещание, и когда Самуил был отнят от груди, она привела его в храм к Господу на всю его жизнь. »И поклонилась там Господу« (1 Цар. 1, 28). Но теперь это уже не бессловесная молитва. Горячие, страстные слова полились неудержимым потоком поклонения из ее сердца (1 Цар. 2, 1-10). Это была песнь хвалы, подобная песни хвалы Мариами, Деворы и Марии. И не удивительно, что Самуил, который провел первые годы своей жизни у молящейся матери, стал мужем, служение которого было погружено в молитву.

Неемия – молитва вздоха

(Нем. 2, 1-6)

Как хороший патриот, Неемия чувствовал себя несчастным в виду запустения любимого Иерусалима. Как и все духовные люди, в своем горе он искал убежища в молитве. »Я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился перед Богом Небесным« (Нем. 1, 4). И какая это примерная молитва была: поклонение, исповедь, расследование и ходатайство – всё это объединяла молитва! (Нем. 1, 5-11). Хотя исполнение его желания – получить четырехмесячный отпуск, который освободил бы его от деспотического, азиатского владыки, казалось абсолютно невозможным, вера его все же не поколебалась. Он был уверен в своем Боге. Бог не может противиться вере. Когда Неемия молился, Бог работал в сердце царя, и вдруг предоставился желанный случай (Нем. 2, 1-6). В промежутке между неожиданным вопросом царя и его смелой просьбой Неемия нашел время для короткой молитвы вздоха. »Я помолился Богу Небесному« (Нем. 2, 4). И теперь ему был предоставлен не только отпуск, но и провиант. Молитва проникла в царство невозможного. Его план восстановить городскую стену был очень прост: »Мы молились... и мы построили стену«. Он молился, работая, и работал, молясь. И когда враги глумились и старались мешать делу, тогда он направлял к небу короткую молитву вздоха и работал дальше. И когда враги грозили напасть на них, то »мы молились... и поставили стражей«.

Молитва не была заменителем серьезных усилий и разумных предосторожностей. Также работа не была и препятствием для молитвы. Он не копил свои молитвы для особого случая, но вся его деятельность была проникнута молитвой. Он не совершил великого чуда и не видел величественного видения, но молитва его обремененного сердца, верующего сердца обеспечила великий успех. После двадцати двух дней он мог с радостью установить: »Стена была завершена« (Нем. 6, 15).

Мы также должны практиковать краткую молитву вдоха во время работы.

Епафрас – борьба в молитве

(Кол. 4, 12-13)

Епафрас, соузник ап. Павла, был очень озабочен состоянием церкви в своем родном городе Колоссах. »Свидетельствую о нём, что он имеет великую ревность и заботу о вас«, – писал ап. Павел. Епафрас был одним из их среды, ихним гражданином, но у него дело касалось не только тесных естественных связей, но и духовной стороны: »Всегда подвизающийся за вас в молитвах«.

Стены тюрьмы причинить ущерб внутренней свободе этого духовного великана. Хотя он был далеко от своих любимых братьев, он все же совершает для них самое действенное служение. Его участие в их духовном росте нашло свое выражение в молитве, которая боролась со смертью, ибо это и есть существенное значение употребленного здесь слова, как слабое отражение борения Господа в Гефсимании. Эта молитва не была вялым, добрым пожеланием. Для Епафраса это было серьезным делом. Он чувствовал себя единым со своими детьми по вере, так что их духовное благосостояние было для него вопросом жизни и смерти. Эта картина представляет нам потеющего борца, напрягающего каждый мускул в борьбе. Епафрас молился до изнеможения: »Он всегда подвизается за вас в молитвах«, он всегда думает о них. Его молитвы не вращались вокруг второстепенных мелочей. Он молился о их непоколебимости, чтобы они, не колеблясь, могли противостоять всем соблазнам и притеснениям. Это не легкое дело в распутном, языческом городе. Он молился о их

духовной зрелости, чтобы они пришли к совершенству и стояли бы твердо и непорочно. Он молился о том, чтобы они получили духовные и умственные способности и уверенность, «чтобы вы пребывали совершенны и исполнены всем, что угодно Богу» (Кол. 4,12). Потому что Епафрас преклонял свои колени, колоссяне могли устоять в вере.

Послесловие

Когда Иисус Христос поручал Своим ученикам продолжать Его дело, то Он сказал: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоан. 14, 12). Христос сейчас же указывает им на необходимый источник силы: «И если чего попросите у Отца во имя Мое...» и при-совокупляет к этому славное обетование: «то сделаю» (Иоан. 14, 13). Без этой силы и обещания для учеников было бы невозможным продолжать Его дело. Без молитвы человек предоставлен самому себе в своем труде. Конечно, он может исполнять обыкновенную работу на земле, но никто не мог еще делать дело Божие своими силами, ни Авраам, ни Моисей, ни пророки, ни апостолы, да даже Сам Господь Иисус Христос был в этом случае целиком зависим от Своего Отца.

Как Он подвизался во всём и за всё в молитвах: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня», — говорит Иисус Христос (Иоан. 11, 41), и этим самым открывает тайну Своих великих дел. Молитва для Иисуса Христа была главным центром, но также и источником силы для всех Его действий, для Его служения свидетельства, для Его победы над силами тьмы.

Молитва остается также и для Церкви решающим центром силы. Без молитвы не могут действовать силы Божии, и всякая борьба против силы греха и дьявола будет безуспешна. Без молитвы отсутствует уполномочие для служения свидетельства, и всякая работа на ниве Божией остается без плода. Без молитвы сеть остается пустой.

Все же какую силу и какое уполномочие дал Господь слабому человеку через молитву во имя Его!

«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Иоан. 15, 7). Или: «Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мар. 11, 24).

Да помогут и нам эти краткие размышления о действенной молитве в нашей жизни веры.

Пер. с нем. И. К.